

ИЮНЬСКАЯ НОЧЬ

Как прекрасна июньская ночь!
Тишина. И вокруг – ни души...
Горожане, наверно, не прочь
Отдохнуть в деревенской глуши?

В моем городе – жарящий зной,
И движения воздуха нет –
Я оставила город весной,
Я в деревне встречаю рассвет!

Выйду в поле, улягусь в траву,
Манит трепетный запах цветов –
Для чего я на свете живу?
Но ответ на вопрос не готов...

Кто говорит: «Зимний город хороший», –
Просто не был в деревне совсем,
Там, где всё замечает порошей,
Где решенья насущных проблем
Вдруг приходят внезапно, немедленно,
И, проснувшись зачем-то с утра,
Мирно дремлешь, поскольку в обеденный
Перерыв можешь встать. Два ведра,
Как забытое прошлым величие,
Украшают порог у двери.
В этом, в принципе, есть и отличие:
Здесь все сам. Подошёл – так бери.
Много дел. Только время тянется.
Можно думать, лежать, отдыхать...
Не спешить. А зачем? Пусть туманится
В голове смутный образ опять.
Это снова пришло вдохновение,
Взбудораженное пустотой.
В шумном городе же – только презрение
К суете. В вечной ссоре с мечтой
Всё куда-то бежишь ежеутренне,
На работу боясь не успеть,
И лишь голос настойчиво внутренний
Говорит, что пора тебе петь.
Может, город неплох, и, таинственный,
Вечерами зажжёт он огни.
Только жизнь – она всеё же единственная,
А попробуй её догони.

Рядом с природой
В белом снеге есть что-то прекрасное:
Пусть метель, холода и мороз –
И за этими странными масками
Скрылся мир неприкаянных грёз.

Под тяжёлыми зимними шапками
Стихли крыши домов и машины.
Оставляя проталины лапками,
Ищет кошка свои вершины.

Что ей нужно – смотри биологию,
Но гораздо сложнее с людьми.
Ты про них напиши хоть трилогию,
А итоги, однако, одни:

«Человек и природа» – дискуссия,
Проходящая через года.
Как сегодня под снегом заснуло всё –
Так же завтра итогом труда

Будет стройка плотины гигантской
Или опустошенье лесов.
Остаётся глядеть лишь украдкой
На пейзажи. Вдруг стрелки часов

Пронесутся с удвоенной скоростью –
Время вечер, и лучше прилечь.
За окном бьётся вьюга по-своему,
Продолжая таинственно петь.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ СНЕГОПАДА

Снегопад. Сговорившись, все жалуются,
что погода испортилась вновь.
Только дети, весёлые, балуются:
им «ватрушку» и санки готовь.

Как по мне – хоть и ветер невыносимый,
всё ж приятнее, чем в холода.
Варианты снежинок – бесчисленны.
Хоть одну подержать бы! Всегда

я стараюсь, но тают. Мгновение –
и уже превращается лёд
в совершенно иное течение.
Так и жизнь наша быстро идёт.

Замечаем ли мы, как ускоренно
пролетают обычные дни?

Всё, как будто нарочно, так скроено,
а попробуй кого упрекни...

Хронотопы сливаются в серое.
Неразлучны, стоят времена.
Рядом – тысячелетья, эры и
с ними – жизнь. Твоя и одна.

Роли личностей в ходе истории –
это повод дискуссий давно.
Не придумывай фантазмагории:
многим, в принципе, всё равно,

кто ты есть, кем ты будешь. Лишь
близкие
защищают от страхов извне.
Нет, не стоит думать, что низкие
остальные – довольно вполне

понимать, для чего существуешь ты,
(философский, конечно, вопрос),
ощущать, как кого-то волнуешь, и
что не катится жизнь под откос.

ПОРОГ

Не бывает временной любви
(разве что она ненастоящая) –
От страстей ребёнка не привить
матерям. У молодых горячая

кровь. Ошибки, раны, слёзы, боль –
всё когда-то испытать приходится.
Трудно управлять в душе собой,
потому что в этой жизни, водится,

может нивелироваться честь.
Нравственность бы взять ориентиром,
и культуру, и язык... Не счесть,
сколько бед случается с тем миром,

где забыли люди о словах,
творчестве и предали устои.
(Я, возможно, не всегда права),
но стараюсь сохранить родное.

Будет много впереди дорог
лёгких, трудных и совсем тяжёлых.
Главное – запомнить: есть порог,
за которым не найти весёлых.

В детстве нас учили красоте –
память о моментах чистых вечна.

Счастье – это в дикой суете
помнить, что такое человечность.

До безумия чудное небо.
Красота поплыла в повседневности.
И, узрев синеву непотребную,
ощутишь приступ бешеной ревности

от того, что могли, но не встретились,
(а теперь – никогда не увидимся).
Разбегаются малые дети ли
или птицы взлетают от инея –

да, им можно, они несмышленные,
только мы отличаемся разумом
и влюблённость с симпатией сильною
различать должны, вроде бы, сразу же.

Красно-жёлтые грязные здания
и коричневый, комьями, снег.
От природы осталось название –
это всё сотворил человек.

Ни идей, ни любви и ни радости.
В город можно заехать лишь для
сумасшествия, мнимой отрады, но
мегаполису верить нельзя.

Свежий воздух, мороз... Вдохновение,
вероятно, придёт в деревнях.
Нужно только набраться терпения,
отдохнуть и с горы на санях

прокатиться, как в детстве утраченном.
Зарумянились щёки, в лицо
ветер бьётся. И счастье, играючи,
прибежит на родное крыльцо.

Загорелась луна зимним вечером,
всколыхнулись сугробы ступенчатые:
это ветер несётся навстречу нам,
подметая порошей изменчивой

нашу память о днях исторических.
Мы хотели любить, совершенствовать
в двадцать первом, но злые опричники –
будни – взяли над смыслом главенство,

и не мечтая о детском призвании,
по утрам на работу (на каторгу?)
отправляешься. Лечь на диване же –
это верх совершенства для пасынка

своего беспокойного времени,
и не нужно ни чувств, ни страдания:
отдыхай, развлекайся, о смене ведь
поколений забудет сознание.

Правда, где-то в душе неприкаянно
плачет голос дрожащий и выпранный:
он, из юности чистой, отчаянный,
достучаться не может до истины.

СИЛА

Уж сколько раз тебя ругали,
критиковали – и до слёз.
Устало руки опускались,
как будто дело – не всерьёз.

Конец? Не думай. Только время
расставит по своим местам
приоритеты, смыслы – с теми,
с кем врозь, ты разойдёшься сам.

(Но под влиянием, что свыше
диктует всем свои права) –
а, впрочем, раз ты ешь и дышишь,
то и на месте голова –

и, значит, можно, размышляя,
понять, что здесь, сейчас – никак.
Всё вдохновенье выражая
в глубоких, искренних стихах,

ты грустно заключаешь в строчки
идеи, мысли, цели, дни.
Тут всё, до самой мелкой точки,
наполнено, увы, одним:

Желаньем оправдать призванье,
которое тебе дано,
а будет или нет названье
у этой песни – всё равно.

(Хотя не может быть такого,
чтоб не мечтать о славе всех,
кто показался за святого,
поскольку приручил успех).

Всю правду нам раскроет хронос.
История поймет (резва!),
чьё творчество – обычный гонор,
а где забытая глава –

не просто текст, а часть романа
под громким именем: «Процесс.
литературный». Без изъяна
вся книга. Есть ли в ней конец?

Поверить бы, что нет. Ты знаешь:
ведь надо оправдать задел.
И пусть сейчас ещё страдаешь,
что клан писательский редел,

но то начало, что корнями
уходит в глубину веков,
заставит, поведя бровями,
сурово сбросить весь остов,

который сдерживает силы
и говорит: «Творить – смешно.
Вам в двадцать первом лучше виллы
иметь, чем, выглянув в окно,

мечтать о странных Достоевских.
Лишь раз живём. Не упusti
возможность покутить». И веских
контраргументов не найти.

А дань традициям бесценна!
Культура – это то, с чем жить.
Лет через тридцать будет брэнной
сегодняшняя роскошь. Нить,

связующая поколенья,
имеет только два узла:
«наследники» – «произведенья».
Какой из них ты создала?

Приходит пониманье быстро:
не нужно тратить время зря.
Ища в работе цели, смыслы,
вдруг видишь, как встаёт заря...

Она была такой же точно
и сто, и двести лет назад.
Движение природы мощно
тем, что в динамике у дат

видны этапы, фазы, циклы,
прекрасен вечный этот ряд.
Играет солнце, пусть на миг лишь –
для вдохновения заряд

пейзажей сильный. Корни – крепки,
без них не быть росткам весны.
Аналогично очень цепки
воспоминания и дни.

Их отголоски могут вызвать
тревогу, страх, любовь, тоску.
Ах, омут памяти! Как изверг
терзаешь. Будьте начеку.

Иная память – это сила,
которая заключена
в произведениях Эсхилла,
Софокла, Гете... Ни одна

не вместит книга этот список.
Здесь главное – понять итог.
Когда к культуре будешь близок
(побереги-ка свой висок!) –

ты станешь частью той Вселенной,
что строил человек в веках,
не будет всё казаться брэнным.
Тут без культуры – ну, никак.

Стать образованным неплохо –
а что, если творить теперь
этюды, сказки, краски – ловко?
Кому открыла муза дверь,

тот знает соль существованья
и не страдает ночью зря.
Смысл силы прост: найти призванье –
иначе жить без слёз нельзя.